

мнению, необходимо ужесточить контроль за реализацией предоставляемых социальных гарантий. Также, рассмотреть вопрос о возвращении таких льгот как 50 % оплата жилищно-коммунальных услуг и бесплатный проезд на общественном транспорте.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСОБЕННОЙ ЧАСТИ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Е.В.ЛАЗАРЕВА

курсант ТЮИ МВД России

Научный руководитель:

В.М. ГАРМАНОВ

доцент кафедры уголовного права

ТЮИ МВД России

кандидат юридических наук,

майор милиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

В настоящее время сохраняется тенденция широкого совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Кроме того, отметим объективные сложности выявления всей цепочки лиц, занимающихся сбытом наркотических средств, трансформацию форм и методов преступной деятельности в плане поиска новых способов сбыта, использования посредников, особых методов противодействия расследованию, своеобразной линии

защиты. Все это требует четкого понимания вопросов ответственности за групповые преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а также вопросов разграничения сбыта наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и пособничества к их приобретению (ч. 5 ст. 33, ч.ч. 1 или 2 ст. 228 УК РФ). При установлении признаков группового совершения преступления следует четко установить, что действия в виде любых способов их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам (в виде продажи,

дарения, обмена, уплаты долга, дачи взаймы и т.д.), а также при иных способах распространения (например, при введении инъекций) должны быть совершены фактически двумя и более лицами, например, лицом, осуществляющим первоначальное взаимодействие с приобретателями наркотических средств (в виде договоренности о сбыте, оговаривании места передачи предмета преступления, отсылке к иному лицу) и лицом, передающим предмета преступления. Кроме того, наличие признаков группового сбыта наркотических средств имеется в тех случаях, когда первоначальное взаимодействие с приобретателями наркотических средств осуществляется лицом - участником преступной группы, остальные члены которой занимаются закупкой наркотиков, расфасовкой и непосредственно взаимодействуют только с тем, кто общается с наркопотребителями.

В настоящее время сложилась практика, согласно которой, приобретение лицом наркотических средств на деньги наркомана и по его просьбе, как правило, свидетельствует об отсутствии признаков сбыта. Большую сложность представляет решение вопроса о разграничении сбыта, в том числе совершенного группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 228-1 УК РФ) и пособничества в приобретении (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ). Такие случаи имеют место, когда наркотические средства приобретаются на деньги наркомана и по его просьбе. При анализе этих ситуаций важно опираться на смысл закона: под сбытом наркотических средств, следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи лицу, которому они не принадлежат. При этом умысел виновного должен быть направлен на распространение наркотиков, важное значение имеют лишь субъективная и объективная сторона поведения лица, а не факт вознаграждения, который находится за пределами элементов состава преступления.

Следует отметить те обстоятельства, которые свидетельствуют о сбыте наркотических средств, но не о пособничестве в их приобретении: 1) лицо, оказывающее помощь в приобретении наркотика постоянно находится «на связи» с наркопотребителем; 2) осуществляются два и более, либо

систематические (многократные) действия по оказанию помощи в приобретении потребителем наркотика; 3) нахождение требуемой массы наркотика у лица, оказывающего помощь в приобретении его потребителем, при себе, либо если оно заранее заготовлено в жилище, тайнике. При этом может иметь место и систематическое оказание помощи в приобретении предмета преступления (случаи, когда наркотического средства у сбытчика нет, но собираются деньги со всех лиц, желающих приобрести наркотическое средство, данным лицам назначается время, когда они должны будут забрать наркотическое средство).

В настоящее время, после принятия постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» стали формироваться относительно новые подходы к решению вопросов уголовно-правовой оценки сбыта наркотических средств как единого продолжаемого преступления или совокупности преступлений.¹ Очевидно, в этой части постановления речь идет о наличии единого продолжаемого преступления, поскольку вышестоящая судебная инстанция в приведенном разъяснении указала на такие признаки, как: 1) единый умысел на сбыт предмета в крупном или особо крупном размере; 2) несколько приемов сбыта, при которых не удается реализовать предмет преступления в крупном или особо крупном размере; 3) части реализованного объема не образуют крупный и особо крупный размер.

Мы считаем, что совершение сбытчиком действий в несколько приемов, охватываемых единым умыслом образует признаки единого продолжаемого преступления. Если содеянное представляет собой единое продолжаемое преступление, складывающееся из ряда тождественных преступных действий,

¹ В абз. 6 п. 12 этого постановления дано разъяснение относительно того, что если «лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им подлежит квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ»// БВС РФ. – 2006. – № 8. – С. 6.

направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление, то не вызывает сомнений правильность квалификации действий как одного эпизода покушения на сбыт (ч. 3 ст. 30 УК РФ) в случае задержания сбытчика при проверочной закупке (или нескольких проверочных закупках, проводимых для подтверждения действий по сбыту наркотика). Например, это те ситуации, когда сбытчиком и приобретателем оговаривается сбыт (и, соответственно, приобретение) определенной части наркотика в несколько приемов, когда в первый раз наркотик продается «на пробу», но лица задерживаются при выполнении одного из нескольких (как правило, последующих) действий по передаче предмета преступления. Либо случаи, когда приобретатель договаривается о приобретении наркотических средств в определенном объеме, фактически сбытчик реализует имеющееся у него наркотическое средство в данный момент количество, а, затем, взяв оставшуюся часть у поставщика продает (передает) оставшуюся часть. По нашему мнению, единое продолжаемое преступление отсутствует и действия виновного расцениваются как самостоятельные преступления при наличии следующих обстоятельств: 1) умысел на совершение двух эпизодов сбыта наркотических средств возникал у виновного последовательно и самостоятельно, например, потребитель обращался за покупкой определенного вида и массы наркотика каждый день (или два раза в день, если его физическое состояние таково, что требуется неоднократный прием); 2) по поручению сотрудников милиции одновременно действуют два разных покупателя и сбыт осуществляется разным лицам; 3) значительный разрыв во времени (как правило, несколько дней) при реализации наркотика одному лицу и тому же лицу – приобретателю; 4) осуществляется одновременный сбыт наркотических средств разного вида (например, героин и гашиш).

В 2006 году появилось судебное толкование признаков покушения на сбыт, в соответствии с которым, покушение на сбыт имеется при пресечении преступной деятельности при проведении оперативно-розыскного мероприятия – проверочная закупка, названного в п. 4 ч. 1 ст. 6 Федерального закона «Об

оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года). Такой подход вызывает множественные нарекания в практическом и теоретическом плане. Мы считаем что нужно решить вопрос об устранении рассматриваемого разъяснения о квалификации как покушения на сбыт наркотика при проверочной закупке по следующим основаниям: 1) такой вариант квалификации предлагался еще во время действия прежнего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в котором сбыт определялся через распространение (а оно, по мнению суда, отсутствует при проведении оперативно-розыскного мероприятия в виде проверочной закупки); 2) нахождение распространения и незаконного оборота наркотиков за рамками формального состава преступления, предусмотренного ст. 228-1 УК РФ, когда сбыт наркотиков уже образует незаконный оборот предметов данного преступления; 3) оформившийся подход к квалификации оказывает существенное влияние на снижение по правилам ст. 66 УК РФ возможного наказания за покушение на сбыт; 4) до настоящего времени не проработан вопрос о квалификации в связи с проведением иных оперативно-розыскных мероприятий, а не только проверочной закупки; 5) факт проверочной закупки должен влиять на доказывание сбыта наркотиков (в уголовно-процессуальном смысле), но не влиять на квалификацию сбыта (не должен иметь материально-правового значения); 6) при любом факте сбыта достигается цель реализации наркотика, умысел виновного на сбыт как реализацию наркотика достигается полностью, для виновного в сбыте не важно, употребил ли приобретатель наркотик, передал ли его другому лицу, участвует ли он в дальнейшем распространении наркотиков и т.п., эти последствия не имеют уголовно-правового значения.

Сказанное позволяет заключить, что в настоящий момент решение и понимание названных вопросов представляет большое значение, от этого зависит создание стабильной практики, успешное противодействие

преступлениям этого вида, достижение принципа неотвратимости уголовной ответственности.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ЗАЩИТА ИНТЕРЕСОВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С.А. АГЕЕВА

*студентка ИГиП ТюмГУ,
специальность «Юриспруденция»*

Научный руководитель:

Е.В. СМАХТИН

*доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики
ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук*

ВОЗМОЖНОСТИ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ГЕНОМНОЙ ДНК

История судебных наук, в частности, криминалистики и тесно связанной с ней судебной медицины, насчитывает более века. Примерно столько же времени прошло с момента открытия в ядрах клеток вещества, названного нуклеином. Это открытие положило начало другому научному направлению - изучению ДНК, или дезоксирибонуклеиновой кислоты. Вплоть до середины 80-х годов прошлого века эти области знания, а именно научные исследования в сфере криминалистики и изучение того, каким образом хранится и реализуется записанная в молекуле ДНК наследственная информация, никак не пересекались. Их историческая взаимосвязь впервые обозначилась в 1985 году, когда в июльском номере журнала «Nature» появилась статья профессора Лестерского университета в Англии А. Джеффриса «Индивидуально-специфичные «отпечатки пальцев» ДНК человека». В своей статье, опираясь на данные о свойствах генетического кода ДНК – индивидуальность, неповторимость, неизменность на протяжении всей жизни, длительное сохранение после смерти в останках трупа, предложил способ идентификации личности путем сравнительного анализа фрагментов молекул, образующих